

** Государственное устройство — второстепенное самого воздуха человеческих отношений. При людском благородстве — допустим любой добропорядочный строй, при людском озлоблении и шкурничестве — невыносима и самая разливистая демократия. Если в самих людях нет справедливости и честности — то это проявится при любом строе.*

** Политическая жизнь — совсем не главный вид жизни человека, политика — совсем не желанное занятие для большинства. Чем размахистей идёт в стране политическая жизнь — тем более утрачивается душевная. Политика не должна поглощать духовные силы и творческий досуг народа. Кроме ПРАВ человек нуждается отстоять и душу, освободить её для жизни ума и чувств.*

** Разрушение наших душ за три четверти столетия — вот что самое страшное. Страшно то, что развращённый правящий класс — многомиллионная партийно-государственная номенклатура — ведь не способна добровольно отказаться ни от какой из захваченных привилегий. Десятилетиями она бессовестно жила за счет народа — и хотела б и дальше так. А из бывших палачей и гонителей — кто хоть потеснён с должностей? С незаслуженного пенсионного достатка?*

** У прежних русских купцов было КУПЕЧЕСКОЕ слово (сделки заключались без письменных контрактов), христианские представления, исторически известная размахная благо-*

творительность, — дождёмся ли мы такого от акул, взращённых в мутном советском подводье?

Разумное и справедливое построение государственной жизни — задача высокой трудности, и может быть достигнуто только очень постепенно, рядом последовательных приближений и нащупываний. Эта задача не угасла и перед сегодняшними благополучными западными странами, надо и на них смотреть глазами не восторженными, а ясно открытыми, — но насколько ж она больней и острее у нас, когда мы начинаем с катастрофического провала страны и разученности людей.

** После нашего долгого глухого неведения — естественен голод: узнавать и узнавать правду, что же именно было с нами. Но иные уже сейчас замечают, другие заметят вскоре, что сверх того непосильный современный поток уже избыточной и мелочной информации расхищает нашу душу в ничтожность, и на каком-то рубеже надо самоограничиться от него.*

** Освальд Шпенглер верно указывал, что в разных культурах даже сам СМЫСЛ государства разный и нет определившихся «лучших» государственных форм, которые следовало бы заимствовать из одной великой культуры в другую. [...] Для ДАННОГО народа, с его географией, с его прожитой историей, традициями, психологическим обликом, — установить такой строй, который вёл бы его не к вырождению, а к расцвету. Государственная структура должна непременно учить традиции народа.*